

Utjecaj ruskoga jezika na poučavanje ruskoga kao stranog

Cvitković, Vivian

Master's thesis / Diplomski rad

2017

Degree Grantor / Ustanova koja je dodijelila akademski / stručni stupanj: **University of Zagreb, University of Zagreb, Faculty of Humanities and Social Sciences / Sveučilište u Zagrebu, Filozofski fakultet**

Permanent link / Trajna poveznica: <https://urn.nsk.hr/urn:nbn:hr:131:428256>

Rights / Prava: [In copyright](#) / [Zaštićeno autorskim pravom.](#)

Download date / Datum preuzimanja: **2024-07-22**

Sveučilište u Zagrebu
Filozofski fakultet
University of Zagreb
Faculty of Humanities
and Social Sciences

Repository / Repozitorij:

[ODRAZ - open repository of the University of Zagreb
Faculty of Humanities and Social Sciences](#)

Sveučilište u Zagrebu
Filozofski fakultet
Odsjek za istočnoslavenske jezike i književnosti
Katedra za ruski jezik

Diplomski rad

***Влияние хорватского языка на изучение русского языка как
иностранного***

Studentica: Vivian Cvitković

Mentor: dr. sc. Anita Hrnjak

Komentor: Marina Jajić Novogradec, prof.

ak. god.: 2016./2017.

U Zagrebu, lipanj 2017.

Sveučilište u Zagrebu
Filozofski fakultet
Odsjek za istočnoslavenske jezike i književnosti
Katedra za ruski jezik

Diplomski rad

*The influence of Croatian language on learning Russian as a
foreign language*

Studentica: Vivian Cvitković

Mentor: dr. sc. Anita Hrnjak

Komentor: Marina Jajić Novogradec, prof.

ak. god.: 2016./2017.

U Zagrebu, lipanj 2017.

Содержание

1. Введение	1
2. Межъязыковая интерференция	3
2.1. Определение термина.....	3
2.2. Совместное старославянское происхождение.....	4
3. Примеры межъязыковой интерференции в русском и хорватском языках.....	7
3.1. Лексика	7
3.2. Фонетика и орфография	11
3.3. Морфология.....	16
4. Ознакомление с русской языковой идентичностью.....	21
5. Некоторые рекомендации для преподавателей	24
6. Исследование о влиянии хорватского языка на изучение русского языка как иностранного	26
6.1. Цели исследования.....	26
6.2. Методология.....	27
6.2.1. Участники.....	27
6.2.2. Инструмент	27
6.2.3. Процедура исследования	28
6.3. Результаты	29
6.4. Обсуждение	32
7. Заключение	35
Библиография	37
Приложение 1	42

1. Введение

Одна из самых больших проблем в преподавании иностранных языков - это проявление языковой интерференции между родным языком учащихся и тем языком, который они изучают. Эта проблема становится еще более сложной, если речь идет о двух близкородственных языках, которые принадлежат одной и той же семье языков, как бывает в случае хорватского и русского языков. Хотя на первый взгляд близкое происхождение двух языков может казаться преимуществом и смягчающим обстоятельством при их изучении, на самом деле это сходство двухсторонний меч и может представлять даже отягчающее обстоятельство для учащихся. Тема этой дипломной работы именно этот релятивный характер взаимоотношения двух славянских языков, когда один из них бывает родным, а другой языком, который изучается.

В следующих главах мы попытаемся обработать тему влияния хорватского языка на изучение русского языка как иностранного через главные лингвистические аспекты, тоже обращая внимание на некоторые культурные и социологические аспекты, которые связываются с этими языками и их носителями. Начнем наш анализ со короткого пересмотра исторических условий в которых развивались славянские языки, формируя свои отдельные и особые пути из общей колыбели старославянского языка. В продолжении мы позанимаемся систематическим представлением и анализом тех языковых явлениях, в которых возможно дуальное влияние хорватского на русский язык, от лексики, через фонетику и орфографию, до морфосинтаксиса. Одну главу мы посвятим уже упомянутым культурным и социологическим аспектам хорватского и русского языков, занимаясь темой коллизии двух языковых идентитетов. Теоретическую часть этой дипломной работы мы закончим коротким итогом о хорватско-русских языковых интерференциях и несколькими советами для методологии преподавания русского языка как иностранного ученикам, чей родной язык хорватский.

Чтобы тоже коснуться темы актуальной ситуации в Хорватии связанной со изучением русского языка и положительными и отрицательными влияниями хорватского на русский язык, происходящими из их близкородственности, в практической части этой

дипломной работы мы выставим и проанализируем результаты исследования проведенного на Философском факультете в Загребе. Текст закончим с общим итогом, базируясь на теоретической и практической частях этой дипломной работы.

2. Межъязыковая интерференция

В этой главе мы познаемся вообще темой межъязыковой интерференции, упоминая и объясняя главные термины связанные с этим феноменом. В первом подразделе мы сосредоточимся на тему межъязыковой интерференции в общем, обращая внимание специально на славянские языки, а в другом на тему специфических черт межъязыковой интерференции в славянских языках, объясняя это явление с помощью четкого пересмотра совместного исторического происхождения славянских языков, исходящего из старославянского языка.

2.1. Определение термина

Прежде всего, надо определить понятие языковой интерференции, чтобы перейти на тему этого явления внутри славянских языков. Можно сказать, что межъязыковая интерференция в условиях изучения иностранного языка представляет собой “такое проникновение фонетических, грамматических или лексических элементов родного (доминирующего) языка в изучаемый (межъязыковая интерференция) или изучаемого языка в изучаемый (внутриязыковая интерференция), которое принято называть ошибкой (Затовканюк, 1968:74). Поскольку цель нашей работы анализ ситуации, касающейся хорватских студентов русского языка, нас здесь, конечно, интересует первое определение термина языковой интерференции, то есть межъязыковая интерференция.

Если имеем в виду, что изучение определенного иностранного языка подразумевает усвоение новой языковой системы, из этого факта логически можно вывести итог, что генетическое родство и близость родного и изучаемого языков являются смягчающими обстоятельствами процесса изучения. Хотя есть правда в таком отношении к сходности двух близкородственных языков, его правдивость только частичная, потому что, как это ни странно на первый взгляд, именно близкородственность двух языков может быть главным и самым серьезным осложнением в процессе изучения (Митропан, 1967).

Когда носитель одного славянского языка, в нашем случае хорватского, изучает другой славянский язык, в нашем случае русский, существует реальная опасность, которую отметил и описал Реформатский, говоря, что “самое опасное при изучении языков - это найти «похожее» и принять его за «то же» (Реформатский, 1959 в Сергеевна, 2010:1). Несомненно то, что определенные совпадения в областях фонетики, морфологии, лексики и синтаксиса помогают хорватскими учениками и студентами при изучении русского языка, но во всех приведенных областях языка выступают и существенные различия, из-за которых, по мнению Митропана (1967) каждому профессору русского языка на территории бывшей Югославии надо пользоваться особыми методологическими приемами, чтобы избежать отрицательное влияние родного языка учащихся на их усвоение нового языка. Упомянутый автор подчеркивает, что этот особый методический подход ”отличается и от способа преподавания неблизкородственного иностранного языка и от работы над родным языком“ (Митропан, 1967:27). Конечно, хорошее знакомство преподавателей с историей старославянского языка, лежащим в основе всех современных славянских языков, является одним из самых полезных условий для создания качественного метода обучения славянским языкам. Именно это совместная история славянских языков, с особым упором на хорватский и русский языки, будет темой нашего следующего подраздела.

2.2. Совместное старославянское происхождение

Все славянские языки можно разделить на три группы: восточную, включая русский, украинский и белорусский языки, потом южную, включая все языки стран бывшей Югославии и болгарский язык, и в конце западную¹, включая чешский, словацкий и польский языки (Селищев, 2010). Все упомянутые языки делят генетическое языковое сходство, которое Шкилян объясняет как ограничение различий, при котором критерием служит совместное происхождение определенных языковых систем, что представляет возможность доказывания, что эти системы в некотором прошедшем периоде представляли общую и единственную систему (Шкилян, 1987 в Люис,

¹ К этой группе Селищев тоже добавляет еще лужицкий и кашубский языки и говоры вымерших славян полабских.

2008:174). Так как язык живая, всегда изменяющаяся система, которая не одолевает вызовам времени и политическо-социологическим переменам, все языки, вытекающие из старославянского, пережили определенные постепенные изменения в течение процесса своего отдельного развития. Язык принимает эти изменения в области звуков, в формах слов и предложений, в реальных и формальных значениях, утрачивая в то время некоторые из этих фактов и приобретая новые, известные ему раньше (Селищев, 2010). Приведенные процессы облегчают понимание взаимных сходств и расхождений славянских языков, которые могут вызвать положительные, но и отрицательные влияния при взаимопонимании их носителей.

Автор Селищев (2010) анализирует перемены, которые пережили славянские языки в течение своего развития от периода старославянского языка. Он отмечает три совместные явления в русском и хорватском языках: во-первых, в обоих языках ранние праславянские группы *tl* и *dl* заменены плавным /л/ (напр. хорв. *pleli* и ру. *плели* вместо праслав. *pletľ*); во-вторых, праславянские сочетания *ku*, *gu* и *chu* перед *ě* и *i* заменены сочетаниями *cv/цв* и *zv/зв* (напр. хорв. *cvijet* и *zvijezda* и ру. *цветок* и *звезда*); во-третьих, ранние праславянские группы *tj* и *dj* перешли в *č/ć* и *đ/dž* в хорватском и в *ч* и *ж* в русском языке (напр, хорв. *hoću* и русское *хочу*).

С другой стороны, есть такие изменения в хорватском и русском языках, которые не совпадают, а расходятся. Так например праславянские формулы *or-er-ol-el* в положении между согласными (*tort*, *tert*, *tolt*, *telt*) в русском языке перешли в так называемое полногласие, то есть в формулы *oro-olo-ere*, а в хорватском полногласие не появилось, а упомянутые формулы перешли в *ra-la-rě-lě*. Поэтому являются различные варианты в русском и хорватском языках, как например *корова/krava*, *город/grad* и *золото/zlato*. Потом, праславянский плавный *r* (мягкий и полумягкий) в хорватском утратил мягкость, а в русском нет (хорв. *more* и русс. мор'е). В хорватском языке гласный *ы* заменился гласным (*riba* вместо *ryba*). В отличие от хорватского, в русском языке на месте начального *je* праславянского языка имеется *o* (хорв. *jezero* и русс. *озеро*).

Хорошее знакомство с приведенными изменениями в хорватском и русском языках по отношению к старославянскому языку в многих случаях дает возможность лучшего взаимного понимания и облегчает изучение русского языка носителям хорватского языка, и это может оказаться огромным преимуществом в сравнении с учащимся

русского языка, чей родной язык не принадлежит славянской группе. С другой стороны, изменения этих двух языков, которые не совпадают, могут даже оказаться камнем преткновения при изучении, потому что вариант родного языка, который похож, но все еще различающийся от варианта изучаемого языка, часто мешает учащимся при выборе правильного варианта. Цель этой главы был предложит краткий взор на исторические причины и условия тонких, но важных различий между хорватским и русским языками, а в следующей главе мы сосредоточимся на самые проблематичные языковые явления в которых часто появляются межъязыковые интерференции в этих двух современных славянских языков.

3. Примеры межъязыковой интерференции в русском и хорватском языках

В этом разделе мы позанимаемся конкретными примерами межъязыковой интерференции в русском и хорватском языках. Эти примеры мы разделим через разные лингвистические аспекты, начиная с лексики, включая некоторые фонетические и орфографические признаки и заканчивая с морфосинтаксисом. Попытаемся охватить наиболее частые примеры, в которых появляются межъязыковые интерференции при изучении русского языка хорватскими учащимися.

3.1. Лексика

Одним из наиболее частых терминов в области омонимии является понятие ложные друзья, которое было использовано в первый раз французскими лингвистами Максимом Коесслером и Дерокиным в 1928. году (Люис, 2008). Этим термином они обозначили те слова, которые одни и те же в этимологическом смысле, но чьи значения изменились и разошлись в различных языках. Автор Люис (2008) предложил несколько дополнений и собственных интерпретаций приведенного понятия, описывая его как пары лексем из двух различных языков, у которых одна и та же форма, но различные значения, и добавил, что ложные друзья подразумевают межъязыковые недоразумения в переводах или устной коммуникации, которые являются результатом рефлексивного опознавания лексических форм, так как и в родном и в иностранном языках существуют похожие или одинаковые слова одинакового значения. Из всего приведенного упомянутый автор выводит заключение, что при анализе ложных друзей в различных языках надо обратить внимание на две важные аспекты слов: план выражения (графическая форма) и план содержания (семантика).

Проблема ложных друзей является особенно актуальной в случаях двух славянских языков, что подтверждает и Новиков (1967, в Митропан, 1968:24), отмечая, что “наиболее сложной и вместе с тем наименее исследованной по сравнению с другими

отражающими речевую деятельность - оказывается лексическая система языка”. Уже было упомянуто, что сходство двух языков имеет свои положительные и отрицательные стороны. Что касается этих первых, надо признаться в том, что языковое сходство много помогает носителям хорватского языка при первой встрече с многими словами в русском языке, потому что очень большое количество этих слов им уже известна из их родного языка, и часто различаются от своих русских вариантов только ударением и произношением. Митропан (1967) приводит следующие примеры таких случаях: нос, сын, нож, дым, ночь, печь, вода, рука, нога, лампа, школа, ученик, сестра, пчела, овца, метла, лопата, народ, круг, успех, а и целый ряд глаголов, местоимений и прилагательных. Он тоже упоминает и группу слов, которые имеют определенные словообразовательные различия, но достаточно похожи, из-за чего учащиеся их тоже могут понять без особого труда: *отец - otac, человек - čovjek, стекло - staklo, ветер - vjetar, теплый - topao, ходить - hodati*, и т.д. В описанных случаях очевидно что принадлежность одной и той же большой семье языков является преимуществом хорватских учащихся русского языка по отношению к тем учащимся, чей родной язык не является славянским, потому что очень большая часть русской лексики не усваивается хорватскими учащимися как совсем новая система которую надо выучить и запомнить, а как ряд слов, чьи значения просто надо опознать, и связать с лексикой родного языка что часто случается автоматически.

Несмотря на описанное преимущество хорватских учащихся русского языка, базирующееся на большом запасе одинаковых или минимально различных слов в фонетическом и семантическом смыслах, в русском языке существуют такие слова, которые одинаковые или очень сходные по форме и звучанию, но совершенно различные по значению, что постоянно вызывает межъязыковые интерференции. Вот как это явление объясняет Митропан (1967:29): “Правильному пониманию речи мешают готовые шаблоны, ранее сложившиеся в сознании и превратившиеся в привычку. Идя по линии наименьшего сопротивления, ученик переносит их автоматически из родного языка в другой, «похожий»”. Митропан (1968) тоже добавляет, что эта группа слов - ложных друзей представляет опасную ловушку не только для учащихся, которые носители сходного языка, а и для некоторых

преподавателей, тоже носителей этого языка. Здесь мы приведем несколько примеров из этой группы слов, указанных автором (1968:25)²:

виноград - *grožđe*; *vinograd* - виноградник
врач - *liječnik*; *vrač* - колдун
вредный - *štetan*; *vrijedan* - трудолюбивый
гроб - *mrtvački sanduk*; *grob* - могила
дубина - *batina*; *dubina* - глубина
дуга - *luk*; *duga* - радуга
жаловать - *nagrađivati*; *žalovati* - печалиться
живот - *trbuh*; *život* - жизнь
жир - *masnoća*; *žir* - желудь
застава - *straža*; *zastava* - знамя
зной - *žega*; *znoj* - пот
измена - *izdaja*; *izmjena* - перемена, обмен
искусство - *umjetnost*; *iskustvo* - опыт
казна - *financije*; *kazna* - наказание
красный - *crven*; *krasan* - красивый
мир - *svijet*, *svemir*; *mir* - мир, покой
мука - *brašno*; *tika* - мученье, тошнота
память - *ramćenje*; *ramet* - разум
пар - *para*; *par* - двое, пара
печенье - *keks*; *pečenje* - жаркое
порез - *posjekotina*; *porez* - налог
пушка - *top*; *puška* - ружье
слово - *riječ*; *slovo* - буква
страна - *zemlja*; *strana* - сторона, страница
страхование - *osiguranje*; *strahovanje* - боязнь
суша - *korpo*; *suša* - засуха
топь - *močvara*; *top* - пушка
укус - *ujed*; *ukus* - вкус
урок - *sat*; *urok* - сглаз

² Так как Митропан писал свою статью во время, когда Хорватия была в составе бывшей Югославии, он пользовался примерами из сербского языка, которые мы здесь перевели на хорватский язык.

хитрый - lukav; hitar - быстрый
хранить - čuvati; hraniti - кормить
цвет - boja; cvijet - цветок
чаша - rehar; čaša - стакан
штука - komad; štuka - щука
яд - otrov; jad - горе

Плохое знакомство с омонимическими вариантами в русском и хорватском языках и автоматический перевод, базирующийся на звуковом сходстве, могут в некоторых случаях даже вызвать смешные ситуации, о чем говорят Попович и Тростинская (2009). Например, когда носитель хорватского языка принимает тост, он может сказать, что желает своим русским друзьям красного живота. Известный пример тоже когда носитель хорватского языка отвечает на вопрос “Как ваша фамилия?” (хорв. - семья) “Хорошо.” или “Я не женат/замужем”.

Кроме проблемы этой группы слов, в которой звуковой состав совпадает, но значения расходятся, для хорватских учащихся проблему могут представлять и такие слова в русском языке, чей звуковой состав почти совсем совпадает с хорватскими вариантами, а в семантическом смысле они совсем совпадают, но различаются по родам. Вот несколько примеров слов из этой группы, тоже указанных Митропаном (1968:28):

ру. *адрес*, м.р.; хорв. *adresa*, ж.р.
ру. *анализ*, м.р.; хорв. *analiza*, ж.р.
ру. *гимн*, м.р.; хорв. *himna*, ж.р.
ру. *диплом*, м.р.; хорв. *diploma*, ж.р.
ру. *парад*, м.р.; хорв. *parada*, ж.р.
ру. *капуста*, ж.р.; хорв. *kurus*, м.р.
ру. *кукуруза*, ж.р.; хорв. *kukuruz*, м.р.
ру. *летопись*, ж.р.; хорв. *ljetopis*, м.р.
ру. *насыпь*, ж.р.; хорв. *nasip*, м.р.
ру. *подпись*, ж.р.; хорв. *potpis*, м.р.

До этих пор мы говорили о словах, которые, несмотря на возможность их расхождения в семантическом смысле, имеют корни в замершем совместном праславянском языке.

Еще было бы интересно прикоснуться к теме заимствованных слов в русском и хорватском языках, потому что образ адаптации этих слов в этих двух языках часто совпадает, то есть снова появляется омонимия. Авторы Баркиевич и Мюллер (2011) сделали исследование с темой заимствованных слов из английского языка в русском и хорватском языках. Результаты этого исследования показали, что в русском языке англицизмы пользуются носителями языка чаще, чем в хорватском языке, в котором, если это возможно, преимущество дается хорватским синонимам. Все равно, те англицизмы, которые вошли в речевую практику в обоих языках, обычно совпадают в лексическом и синтагматическом смыслах, что очевидно в следующих примерах: англ. *brain drain* - рус. *утечка мозгов* - хорв. *odljev mozgova*; англ. *fast food* - рус. *быстрая еда* - хорв. *brza hrana*; англ. *hot line* - рус. *горячая линия* - хорв. *vruća linija*; англ. *soap opera* - рус. *мыльная опера* - хорв. *sapunica*; англ. *yellow press* - рус. *желтая пресса* - хорв. *žuti tisak*. Сходство в принципах заимствования иностранных слов в русском и хорватском языках видно и в языковых кальках. Турк и Сесар (2009) приводят несколько примеров этих кальков, в большинстве случаев из немецкого языка: нем. *Dickhäuter* - рус. *толстокожец* - хорв. *debelokožac*; нем. *kaltblütig* - рус. *холоднокровный* - хорв. *hladnokrvan*; нем. *Blumenkohl* - , рус. *цветная капуста* - хорв. *svjetača*; англ. *skyscraper* - рус. *небоскреб* - хорв. *neboder*. Тема заимствованных слов и языковых кальков требует особого и отдельного анализа, поэтому мы не будем дальше входить в детали, а только подчеркнем, что сходство в процессах усвоения иностранных слов тоже может быть одним из, в этом случае, смягчающим обстоятельством при изучении русского языка для хорватских учеников. С этим мы закончим тему лексики и перейдем на тему фонетики и орфографии, о чем будет говорить наш следующий подраздел.

3.2. Фонетика и орфография

В русском и хорватском языках кроме лексических существуют и фонетические и орфографические сходства и расхождения, которые тоже являются источниками межъязыковой интерференции. Прежде описывания тех точек, мы попытаемся вкратце описать главные черты хорватской и русской фонетическо-орфографических систем.

сосредоточиваясь особенно на эти точки, в которых можно отметить самые большие расхождения между этими двумя языками.

Официальной письменностью в хорватском языке является латинский алфавит, состоящий из 30 букв: A, B, C, Č, Ć, D, DŽ, Đ, E, F, G, H, I, J, K, L, LJ, M, N, NJ, O, P, R, S, Š, T, U, V, Z, Ž. Из этих 30 букв их 5 служат для маркировки вокальных фонем /a/e/i/o/u/. В речевой коммуникации не существуют распознаваемые изменения этих фонем, то есть современный хорватский язык не имеет редукцию. У него тоже не появляется влияние передних вокалов на согласный который им непосредственно предшествует, то есть под их влиянием не появляется палатализация непалатализованного согласного. Есть только две палатальные фонемы /lʲ/, /nʲ/, которые в хорватском алфавите имеют свои отдельные графемы LJ, NJ (Попович и Тростинская, 2012).

Официальная письменность в русском языке - это кириллица, которая состоит из следующих 33 букв: А, Б, В, Г, Д, Е, Ё, Ж, З, И, Й, К, Л, М, Н, О, П, С, Т, У, Ф, Х, Ц, Ч, Ш, Щ, Ъ, Ы, Ь, Э, Ю, Я. Из этих 33 букв их 10 служат для маркировки вокальных фонем. В изолированном положении, буквы и, ы, у, э, о, а являются графемами 6 вокальных фонем: /i/y/u/e/o/a³. Буквы ю, е, ё, я являются в изолированном положении графемами фонемы /j/ и соответствующей вокальной фонемы, то есть фонем /ju/je/jo/ja/. Так как, в отличие от хорватской, фонетическо-орфографическая система русского языка включает влияние передних вокалов на предыдущий согласный, это производит большое количество пар твердых и мягких согласных фонем. Поэтому русская орфографическая система сохранила из старославянского принцип маркировки твердости или мягкости согласного с помощью твердого знака ъ, то есть мягкого знака ь, которые не существуют в хорватской фонетическо-орфографической системе (Попович и Тростинская, 2012).

Особенного подхода ищет понятие редукции в русском языке, которая не характерна для хорватского языка. Русское ударение является динамическим, при чем звуковая реализация всех вокальных фонем, которые не под ударением характеризуется квантитативной редукцией, а звуковая реализация средней и низкой фонем (/a/ - /o/ после твердых согласных и в начале слова и /a/ - /e/ - /o/ после мягких согласных)

³ Русская графема *ы* в транслитерации обозначается как *y*.

характеризуется и качественной редукцией. Эта редукция вызывает перекрытия в звучании или так называемые третье звучание, которые в письме не обозначаются соответствующими буквами для вокалов, потому что звуковые реализации вокальных фонем которые не под ударением, и тех, которые под ударением, пишутся буквами для звуковой реализации фонем, которые под ударением (Попович и Тростинская, 2012).

Отсутствие редукции в хорватском языке часто вызывает ошибки у хорватских учащихся русского языка. Митропан (1967) приводит несколько частых примеров таких ошибок, которые относятся к писанию, а происходят из фонетического аспекта русского языка: написание безударного *o* как *a* (вада, барада) и написание безударных *e* и *я* как *и* (пиро, ведро, сима, питак). Эти ошибки имеют корни в так называемой технике чтения “по Вуку”, которая связывается с принципом сербского лингвиста Вука Караджича ⁴ : читай, как написано, пиши, как говоришь. Такое понятие фонетическо–орфографической системы, в которой каждой фонеме соответствует определенная графема в алфавите, расходится с уже описанной ситуации в русском языке, что часто вызывает трудности у хорватских учащихся.

Незнакомство с концепцией редукции может у хорватских учащихся к русскому языку вызвать и проблемы при определении грамматического рода определенного имени существительного. Такой пример приводят Попович и Тростинская (2009), пользуясь русским словом *войско*. Это слово в русском языке принадлежит к среднему роду, а его хорватский вариант *vojska* к женскому. Именно из-за редукции русское слово *войско* будет совпадать в речи с хорватским словом *vojska*, почему хорватский учащийся может ошибочно вывести итог, что это слово и в русском языке принадлежит к женскому роду, как и в хорватском языке. ⁵ Этот перенос свойств фонетическо-орфографических свойств родного языка на изучаемый язык можно описать следующим образом: “Понятно что носитель хорватского языка пропускает

⁴ Автор Митропан в своей статье из 1967-ого года “Трудности обучения при интерференции близкородственных языков - русского и сербско-хорватского” пользуется термином сербско-хорватского языка, из-за политических условий того периода (период Югославии). Поэтому он пользуется примером сербского лингвиста Вука Караджича, но как система соответствующих фонем и графем характерна и для хорватского языка, кроме большинства иностранных названий, мы решили сохранить это сравнение в этой дипломной работе, хотя мы сравниваем русский и хорватский языки.

⁵ Возможно и появление аналогичной ситуации у русского учащегося хорватского языка - слыша хорватское слово *vojska*, он может вывести итог, что в этом слове произошла редукция фонемы /o/ как и в его родном языке, и что это слово в хорватском языке тоже принадлежит к среднему роду.

русские слова сквозь свое «фонологическое сито» и «узнает» и то, что ему нельзя «узнать» (Попович и Тростинская, 2009:99).

Все равно, то что всегда помогает хорватскому учащемуся при усвоении правильных грамматических форм и категорий русских слов, несмотря на фонетическо-орфографические различия - это письмо. Благодаря доминирующему морфологическому принципу русской орфографии, одна и та же морфема, несмотря на то, что она звучит по другому в различных положениях в разных словах, всегда пишется одним и тем же образом. Это дает возможность носителю хорватского языка найти аналогию и на тех местах в письме, где это не было бы возможно узнать в речи. Примерами таких аналогией являются следующие русские и хорватские слова: в письме живот/život = trbuh, в речи [žyvót]; в письме столица/stolica, в речи [stAl'ícΛ/ð] (Попович и Тростинская, 2009).⁶

Система ударений в русском и хорватском языках отдельная тема, требующая отдельного анализа, потому что именно усвоение этого аспекта русского языка является одной из труднейших задач хорватского учащегося. Об этой теме много говорить Сергеевна (2010). В русском языке ударение разноместное и количественное и стремится к середине фонетического слова, хотя тенденция последних лет выявляет перенос ударения на конец слова, например в слове *красивее* или в синтагме *в аэропортах*. Для хорватского языка, который не отличается строгим ритмическим строением слова, ударение количественное и тоническое, и тоже стремится к середине слова. Поэтому можно ожидать, что для хорватских учащихся будут сложны ритмические модели типа та-та-та́, и что они будут произносить определенные слова ошибочно, как например слова *рест[ó]ран* или *мол[ó]ко*. Потом, в хорватском языке лабиализация слабее, чем в русском, поэтому “наивный носитель языка может и не догадаться, что хорват произносит в слове *молоко* три гласных [o]” (Сергеевна, 2010:1). Надо отметить, что хорватский учащийся, пытаясь поставить правильные ударения на русские слова, иногда тоже может встретиться с проблемой гиперкоррекции,

⁶ Здесь мы говорим только о фонетическо-орфографическим совпадениями в русском и хорватском языках, не касаясь темы семантического совпадения, которое в приведенных двух примерах не совпадает, если имеем в виду что хорватское слово *život* имеет значение жизни, а хорватское слово *stolica* имеет значение стула. Об этой теме можно найти больше информации в предыдущем подразделе этой дипломной работе. Все равно, из этих примеров видна сложность проблемы сравнения этих двух славянских языков на различных лингвистических уровнях.

например произносятся *Ломоносов* или *Мусоргский*, зная что в русском языке ударение часто стоит «на один слог дальше» чем в хорватском (Сергеевна, 2010:1).

Самые частые примеры ошибочного ударения в речи хорватских учащихся русского языка проявляются у омонимических глаголах, как в следующих примерах: ру. *копáть* - хорв. *kópati*, ру. *покрывáть* - хорв. *pokrívati*, ру. *скакáть* - хорв. *skákati*, ру. *писáть* - хорв. *písati*, *отцѐживать* - хорв. *ocjeđivati* (Мулич, 1975). Еще сложнее является группа глаголов в русском языке, чьи вид и значение зависят от ударения (это не типично для хорватского языка): *вы́резать/выреза́ть*, *пахну́ть/пахнуть*, *высы́пать/высыпáть* (Митропан, 1967). Отрицательный перенос с хорватского на русское произношение проявляется и у глаголов с частицей *не*. Так как в хорватском языке данная частица почти всегда находится под ударением, очень большая возможность ошибок типа *н[é] знал* и *н[é] учил*. Этот перенос тоже возможен и в других частях речи, как например в прилагательном *н[é]красивый* (Сергеевна, 2010).

Что касается темы ударения в русском и хорватском языках, в общем можно вывести итог, что хотя концепция размещенности ударения известна в обоих языках, «позиции изучаемого языка видятся сквозь «призму» своего языка» (Реформатский, 1959 в Сергеевна, 2010:2), что является источником ошибок, касающихся ударения у хорватских учащихся русского языка.

Кроме уже описанных межъязыковых интерференций в областях фонетики и орфографии, мы добавим еще несколько примеров отмеченных Митропаном (1967): произношение фонемы *ы* и твердого *л*, которых нет в хорватском языке; выпадение или неправильное произношение одного из удвоенных гласных (*кооперация*, *на линии*); произношение двойных согласных *нн*, *сс*, *зз*, *жж*, *тт* как одного; произношение *щ* как *шт* (*щит* - *штит*, *щука* - *штука*), неверное произношение *ж* или *ч* (хорватское *ж* мягче, чем русское, а *ч* тверже); чтение по буквам окончаний *-ого* и *-его*, *-тся* и *-ться*; произношение согласных, которые выпадают (*сердце*, *солнце*, *лестница*); возможность различать слова, которые в русском языке различаются только твердостью и мягкостью (*вес* - *весь*, *мал* - *мял*, *мел* - *мель*, *рысь* - *рис*, *быт* - *быть* - *бить*); смешение гласных *э* и *е* в написании (*этот*, *этаж*); написание *и* вместо *ы* и наоборот.

Прежде окончания этого подраздела, мы хотели бы еще подчеркнуть, что в нем мы сосредоточились на сравнение стандартных русского и хорватского языков. Это интересно потому что если бы мы сравнили некоторые хорватские наречия со стандартным русским языком, мы нашли бы несколько сходств, которых в стандартном хорватском языке нет. Так например ударение часто находится на одном и тем же местах в современном русском языке и чакавском наречии (Етерович 2002 в Божич-Шейич, 2008); в некоторых новоштокавских наречиях существует полная редукция [i], которая не под ударением, после слога, который под ударением, например *šalca* вместо *šalica* (Попович и Тростинская, 2009) и тому подобное.⁷ Этими последними замечаниями мы заканчиваем этот подраздел и переходим на следующий, касающийся межъязыковой интерференции между русским и хорватским языками в области морфологии.

3.3. Морфология

В этом подразделе мы будем заниматься темой морфологических сходств и различий в русском и хорватском языках, которые могут вызвать большие межъязыковые интерференции у хорватских учащихся русского языка. Эта тема дает возможность очень длинного и большого анализа, что выходит из рамок объема этой дипломной работы. Поэтому мы здесь проанализируем только самые важные пункты межъязыковой интерференции между русским и хорватским языками, разделяя наш анализ в соответствии с различными категориями слов: именами существительными, глаголами и предлогами.

Начнем наш анализ с имен существительных и их грамматического рода. Оба языка имеют тройную систему грамматического рода и различают те категории с помощью образовательной морфемы (окончания) в именительном падеже единственного числа, а те окончания в большинстве случаев совпадают в русском и хорватском языках. Так обычно образовательной морфемой для обозначения мужского рода является так называемая нулевая морфема *-∅* (ру. *город-∅*, хорв. *grad-∅*), для женского *-a*, а в русском

⁷ К приведенным примерам можно добавить еще пример произношения звонких согласных в конце слов как глухих в русском языке и кайкавском наречии (ру. зуб [зуп], кай. *zub* [zup]; ру. город [горот], кай. *grad* [grat]).

и -я (ру. *сестр-а, земл-я*; хорв. *sestr-a, zemlj-a*) и для среднего -о или -е (ру. *сел-о*, хорв. *sel-o*; ру. *пол-е*, хорв. *polj-e*) (Радченко, 2002). Русский и хорватский языки тоже имеют некоторые сходные окончания для обозначения производных существительных со значением лица, как например окончания мужского рода в единственном числе -тель/-telj, -ник/-nik и -ец/-ac⁸ (ру. *учи-тель*, хорв. *uči-telj*; ру. *бесстыд-ник*, хорв. *bestid-nik*; ру. *мудр-ец*, хорв. *mudr-ac*) (Анчич-Обрадович, 1975). Еще стоит добавить, что надо различать грамматическую категорию рода от семантического понятия пола. Радченко (2002) объясняет это различие с помощью русского слова *воевода*, то есть хорватского слова *vojvoda*. В обоих языках эти существительные обозначают понятия семантического мужского пола, но склоняются как существительные женского рода с окончанием -а в именительном падеже единственного числа. Их семантический мужской пол очевиден в их сочетании с прилагательными мужского рода (ру. *наш-ф воевод-а*, хорв. *naš-φ vojvod-a*).

Несмотря на достаточно похожую систему грамматических родов, есть и значительные различия, на которых тоже надо обратить внимание. Так например в отличие от хорватского языка, русский язык выражает категорию грамматического рода только в единственном числе. Потом, имена существительные иностранного происхождения, чья основа в именительном падеже заканчивается на гласный, в русском языке в большинстве случаев не склоняются по падежам, а в хорватском языке обычно принадлежат к мужскому роду и склоняются как имена существительные мужского рода с основой на согласный (Радченко, 2002). Интересной тоже является ситуация со существительными, обозначающими определенные географические пункты. Так например существительные *Казань*, *Сибирь* и *Пермь* в русском языке принадлежат к женскому, а в хорватском к мужскому роду (*Kazanj, Sibir, Perm*), что может довести до ошибок. Чтобы избежать этих ошибок, раньше в хорватском языке употреблялась форма *Sibirija* (Попович и Тростинская, 2009).

Еще большие проблемы возникают когда речь идет о склонении имен существительных, о чем говорит Митропан (1967). В отличие от хорватского, русский язык разделяет склонение существительных на твердое и мягкое, что является необычным для хорватских учащихся, так как в их языке того нет. Например, в

⁸ Для кайкавского наречия тоже характерны окончания -ес, а не -ас, как в стандартном хорватском языке.

хорватском языке существительное *dan* (день) склоняется так же, как и *stol* (стол), а *zemlja* (земля) как *sestra* (сестра). Самые большие недоразумения проявляются при образовании форм предложного падежа существительных всех родов. Вот так вместо окончания *-e* в сходных словах хорватского языка имеются окончания *-u* или *-i* (ру. на столе, хорв. *na stolu*; ру. в школе, хорв. *u školi*; ру. в селе, хорв. *u selu*; ру. в трамвае, хорв. *u tramvaju*; ру. на земле, хорв. *na zemlji*; ру. в поле, хорв. *u polju*).⁹ Проблемы вызывает и образование множественного числа существительных мужского рода, потому что в русском языке есть твердые и мягкие окончания *-ы, -а, -и, -е, -я* (столы, леса, фонари, горожане, братья), а в еще большей мере - окончания родительного падежа множественного числа *-ов, -ей, -ев* и другие.

Митропан (1967) перечисляет еще несколько случаев внутри русского склонения существительных, в которых проявляются трудности для хорватских учащихся: родительный падеж единственного числа существительных женского рода в русском языке имеет окончание *-ы* или *-и*, а в хорватском *-e* (воды - *vode*); в дательном падеже русский язык имеет окончание *-е*, а хорватский *-i* (воде - *vodi*); в творительном падеже единственного числа русский язык имеет окончания *-ою, -ой, -ею, -ей*, а в хорватском *-ом* (водой - *vodom*); в предложном падеже в русском языке имеется окончание *-е*, а в хорватском *-i* (в воде - *u vodi*). Ситуация является еще более сложной, когда речь идет о множественном числе: кроме винительного падежа, который и в мужском и в женском родах в хорватском языке имеет окончание *-e* (“*Vidim učenike i učenice.*”), причем формы одушевленных и неодушевленных предметов не различаются, русским окончаниям *-ам, -ами, -ах* в дательном, творительном и предложном падежах соответствуют окончания *-има* в мужском роде (ученикам - *učenicima*) и *-ама* в женском роде (девушкам, девушками, о девушках - *djevojkata, djevojkata, o djevojkata*).

Следующая категория слов, которой мы позанимаемся - это глаголы. В русском и хорватском языках существуют многочисленные расхождения в формах и структуре глаголов, и именно в этой области языка проявляются разные затруднения для хорватских учащихся русского языка. Первое, что замечает Митропан (1967) - это неопределенная форма глаголов, то есть инфинитив, который у русских глаголов заканчивается на *-ть, -чь, -ти*, а в хорватском на *-ti* и *-ći* (ру. говорить - хорв. *govoriti*;

⁹ В чакавском наречии тоже имеется окончание *-e* для обозначения существительных женского рода в предложном падеже (*va škole, na zemlje*).

ру. *печь* - хорв. *peći*). Потом, в настоящем времени в 1-ом лице единственного числа в русском языке имеются окончания *-у* или *-ю*, вместо носителям хорватского языка привычного окончания *-m* (ру. *сиджу* - хорв. *sjedim*; ру. *говорю* - хорв. *govorim*). Интересно, что в отличие от хорватского окончания *-o*, окончание для 1-ого лица множественного числа в русском языке *-м*, и поэтому можно прогнозировать ошибки, связанные со смешиванием форм 1-ого лица единственного числа из хорватского и 1-ого лица множественного числа из русского языков (ру. *мы говорим* - хорв. *mi govorimo*). В третьем лице единственного числа вместо хорватских окончаний *-a*, *-e*, *-i* имеется окончание *-m* (ру. *он читает* - хорв. *on čita*). Особой является ситуация с возвратными глаголами. Пока в хорватском языке возвратное местоимение *-se* пишется отдельно, в русском языке возвратные постфиксы *-сь* и *-ся* и глагол пишутся слитно (ру. *я купаюсь* - хорв. *ja se kupam*).

Митропан (1967) упоминает еще следующие проблемы, связанные с глаголами: отрицательное влияние управления по нормам родного, в этом случае хорватского языка (ру. *вызвать к доске* - хорв. *prozvati na ploči*, ру. *в тот день* - хорв. *toga dana*, ру. *копить на платье* - хорв. *štedjeti za haljinu*); постоянные ошибки хорватских учащихся в образовании будущего времени от глаголов совершенного вида в русском языке, потому что в хорватском языке те формы являются сложными (ошибочно “Я буду прийти.” от хорв. “Ja ću doći.”); трудности при пользовании глаголов движения¹⁰; смешивание отрицания *не* с глаголами и *нет* (ошибки типа “Я нет говорил.”).

Еще надо упомянуть причастия, которыми носители русского языка пользуются у достаточно большой мере, и они являются очень важными частями русской речи. В хорватском языке ситуация по-другому, потому что в нем сохранилось только причастие прошедшего времени страдательного залога. Их место в хорватском языке часто занимают деепричастия (хорв. *čitajući, govoreći*) (Митропан, 1967).

После сравнения разных аспектов русского и хорватского языков стоит еще отметить итог Букарицы (1975:200): “Наблюдение над типичными синтаксическими ошибками учащихся хорватов показали, что наиболее многочисленными и устойчивыми являются ошибки на управление”. Она исследовала русские эквиваленты хорватских

¹⁰ Глаголы движения в русском языке представляют собой очень сложную тему, которая требует отдельного подхода, поэтому мы не будем заходить в глубину этой проблемы в этой дипломной работе.

словосочетаний с предлогом *za* (ру. *для*) и разными падежами. Результаты ее исследования показали, что: словосочетаниям с предлогом *za* и родительным падежом в хорватском языке соответствуют русские с предлогом *в* с винительным падежом или с предлогом *при* и предложным (хорв. *šetati za tople večeri* - ру. *гулять в теплую ночь*, хорв. *živjeti za Petra* - ру. *жить при Петре*); словосочетаниям с предлогом *za* и винительным падежом соответствуют в русском языке словосочетания с зависимым словом в одной из следующих форм - *за* и винительный (хорв. *sjesti za stol* - *сесть за стол*), *для* и родительный (хорв. *sve za pobjedu* - ру. *все для победы*), *на* или *под* и винительный (назначение предмета: хорв. *materijal za haljinu* - ру. *материал на платье*, хорв. *bačva za vino* - ру. *бочка под вино*), *на* и винительный (направление: хорв. *vlak za Zagreb* - ру. *поезд на Загреб*), *через* и винительный (хорв. *vratiti se za sat* - ру. *вернуться через час*), *к* и дательный (хорв. *pripremati se za ispit* - ру. *готовиться к экзамену*), *об* и предложный падеж (хорв. *znati za to* - ру. *знать об этом*), беспредложный родительный (хорв. *moliti za oprostjenje* - ру. *просить прощения*), беспредложный творительный падеж (хорв. *interesirati se za kazalište* - ру. *интересоваться театром*); словосочетаниям с предлогом *za* и творительным падежом в русском языке соответствуют такие словосочетания, зависимое слово которых ставится в одной из следующих форм: *за* и творительный (хорв. *ići za učiteljem* - ру. *идти за учителем*), *к* и дательный/*но* и предложный (хорв. *težiti za napretkom* - ру. *стремиться к развитию*), *в* и предложный падеж (хорв. *potreba za stručnjacima* - ру. *потребность в специалистах*), родительный беспредложный падеж (хорв. *žeđ za osvetom* - ру. *жажда мщения*).

Из всего приведенного очевидно, что анализ всех возможных аспектов русского и хорватского языков, в которых может появиться межъязыковая интерференция является очень плодородной почвой для языковедческого исследования. Здесь мы попытались проанализировать по крайней мере одну часть этой широкой темы. С этим мы закончим анализ внутриязыковых аспектов русского и хорватского языков и перейдем на те, которые связанные с культурологическо-социологическими чертами русскоязычных областях.

4. Ознакомление с русской языковой идентичностью

Полное усвоение новой языковой системы подразумевает не только изучение ее грамматической и лексической систем, а и ознакомление с ее культурно-социологическими аспектами. Анич (1991 в Живкович, 2007) говорит, что язык представляет собой систему знаков для коммуникации, но и носителя и источника национально-культурологической информации. Шкилян (1992 в Живкович, 2007) добавляет, что язык, как средство выражения мнения дает возможность выражения собственной идентичности каждого человека. Имея в виду приведенные замечания, Живкович (2007) выводит итог, что уже в самый ранний возраст ребенок, усваивая родной язык, формирует свою начальную и этническую идентичность, то есть, что язык ближайшей окружающей среды (родной язык) становится языковой идентичностью. Из всего приведенного возникает логический вопрос: представляет ли усвоение иностранного языка тоже и усвоение новой языковой идентичности?

Живкович (2007) упоминает различные цели, которые мы назначаем себе в начале процесса изучения определенного иностранного языка: от более простых (только мочь понять друг друга) до самых сложных (ознакомиться с языком до того уровня, что носители того языка не могут догадаться, что мы иностранцы). Все равно, “даже если мы успеем достичь того уровня, мы получим только одну ложную идентичность, потому что всегда остается разница: «я/они”, то есть «мы/они» (Живкович, 2007:752). В итоге, хотя может быть что мы никогда не успеем достичь того уровня языка, который у носителей языка, который мы изучаем, все равно стоит ознакомиться с признаками их языковой идентичности, что бы в большей мере приблизится уровне познания языка, который у его носителей.

Ознакомление с русской языковой идентичностью подразумевает понимание таких языковых концепций, которых в нашем языке нет, или наоборот, понимание причин отсутствия определенных языковых концепций, которые существуют в нашем языке, но не и в русском. Живкович (2007) это описывает с помощью примера хорватского слова *gospođica*, которое не имеет своего эквивалента в русском языке из-за исторических условий: Россия перешла в социализм из аристократической системы, почти перескакивая гражданский период, и так барышня (молодая незамужняя

дворянка) во-первых в социализме стала грубой гражданкой, а позднее девушкой, и просто не было времени, чтобы слово ассимилировалось в русский язык.

Различия в языковой маркировке определенных концепций могут вызвать особенно большие проблемы для переводчиков. Божич-Шейич (2008) описывает пример хорватского слова, обозначающего треску. Переводя поэму, в которой целая семья на хорватском острове Брач веселится, потому что их родственники послали им треску из Америки. В такой ситуации например надо иметь в виду, что для хорватской семьи треска представляет изобилие, потому что эта редкий сорт рыбы в Хорватии, но у русского читателя запах и упоминание трески вызывают совсем другие ассоциации.

Есть и практические примеры из повседневной жизни, в которых очевидна важность познания не только русского языка, а и привычек. Один из таких примеров - это написание адреса. Русские во-первых обозначают страну, потом город, улицу, номер дома и номер квартиры (если реципиент живет в жилом доме). Номер квартиры является очень важным элементом, потому что на почтовых ящиках и воротах не написаны фамилии, поэтому не известно, если реципиент получит почту, если не обозначен этот номер. Тоже, реципиент обозначается в конце в дательном падеже - вопрос нет кто принимает почту, а к кому она направлена (Живкович, 2007).

Одного из интереснейших аспектов культурологическо-социологических различий между носителями русского и хорватского языков представляет невербальное общение. Как и в областях лексики, грамматики и фонетики, так и в этом аспекте существуют определенные сходства и расхождения между русскими и хорватами. Например, если мы хотим выразить согласие с кем-то, мы (и русские и хорваты) киваем головой. Потом, если мы что-то забыли, мы пользуемся постукиванием по голове. Но, конечно, есть и такие примеры, которые типичны только для русских: посчитают на пальцах по другому, начиная с маленького пальца и сгибая пальцы к ладони; состояние пьянства обозначают постукиванием по боковой стороне шеи под ухом с помощью среднего и большого пальцев; при встрече подают друг другу руки только мужчины, а подать руку женщине считается невежливым (Живкович, 2007).

Цель этой главы была указать на важность овладения не только лингвистической стороной иностранного языка, но и его культурологическо-социологической стороной,

чтобы насколько это возможно лучше могли обойтись в коммуникации с носителями языка, особенно если мы находимся в их окружающей среде. Мы тоже хотели показать, что межъязыковая интерференция не существует только на уровне познания языка, а что она тоже может вызвать затруднения в коммуникации на уровне различий в менталитете носителей родного и иностранного языков. Имея в виду разные аспекты языка, у которых могут возникнуть проблемы при изучении русского языка иностранцами, очевидно что у каждого преподавателя иностранного языка достаточно сложная задача. Поэтому мы посвятим последний раздел теоретической части этой дипломной работы именно нескольким рекомендациям для преподавателей, в этом случае для преподавателей русского языка хорватским учащимся.

5. Некоторые рекомендации для преподавателей

В конце нашего анализа влияния хорватского на изучение русского языка, мы хотели бы еще указать на несколько полезных советов для преподавателей русского языка в Хорватии, которые могли бы помочь им при проявлении проблематичных ситуаций на их уроках. Уже понятно, что преподавание русского языка носителям другого славянского языка ищет особых подходов и методов, так как у двух славянских языков много расхождений, которых трудно заметить именно из-за близкородственной связи этих двух языков. Митропан (1967) описывает через несколько точек такой метод: надо выделить лингвистические явления в обоих языках и указать на их сходство и различие; нужна систематизация, разделение на типические группы и обозначение этих явлений на основании сравнения; надо разработать специальные примеры и упражнения (устные и письменные), в которых ясно выступают черты различия; надо пользоваться специальными заданиями, с помощью которых учащиеся освобождаются от влияния родного языка на русский; нужен систематический контроль за выполнением этих заданий.

Так как одной из самых больших проблем в изучении русского языка хорватскими учащимися является сходность в лексике, то есть омонимия, на ее надо обратить особое внимание, потому что хорошей и качественной разработке русско-хорватской межъязыковой омонимии “проясняется путь к цели: овладению близкородственным языком” (Попович и Тростинская, 2009:104). Митропан дает несколько советов для разработки сходных слов в русском и хорватском языках: задать вопросы, из которых видно, что у одинаково звучащих русских и хорватских слов имеется разное значение (“Сколько пальцев у тебя на руке?”); задать упражнения, в которых ученик должен сделать пары между существительными и прилагательными, что особенно полезно у русско-хорватских омонимов, у которых различный грамматический род (напр. хорош-ий климат); для изучения видовых пар глаголов, которые различаются только местом ударения, полезно, чтобы учащиеся составили несколько предложений, в которых употреблялись бы попарно совпадающие глаголы (“Брат сбежал в лавку, он сбегает с лестницы за минуту.”).

Букарица (1975:203), которая писала о проблеме грамматического управления русского языка у хорватских учащихся, комментирует и качество учебных материалов, подчеркивая, что “при составлении программ и учебников следует уделить внимание как отбору словосочетаний, вводимых в тексты, так и системе упражнений и заданий, рассчитанных на закрепление и усвоение отобранных словосочетаний”. Еще добавляет, что “В процессе преподавания нужно предупреждать возможную интерференцию моделей родного языка и способствовать выработке навыков правильного употребления словосочетаний” (Букарица, 1975:203).

Вуйцик (1975) подчеркивает важность еще одного аспекта преподавания русского языка - развитие коммуникативной компетенции учащихся. Он говорит о проблеме зависимости методики преподавания русского языка от описательной грамматики, что ведет к ошибкам, состоящим в неправильном употреблении правильно образованных грамматических форм.¹¹ Отсюда он делает вывод, “что сопоставительная грамматика русского и родного языков не может ограничиваться описанием изолированных грамматических форм, а должна учитывать всю специфику функционирования этих форм/ и категорий/ в речи” (Вуйцик, 1975:199).

В итоге можно сказать, что, хотя близкородственность русского и хорватского языков может вызвать много затруднений в процессе изучения русского языка хорватскими учащимися, хорошая подготовка преподавательского кадра и применение сравнительной методики преподавания, которая включает и грамматические упражнения и развитие коммуникации в русскоязычной общественной среде может в значительной мере облегчить путь к достижению цели учащихся - овладению русским языком. Так как преподавателям надо быть знакомыми со самыми проблематичными пунктами в русском языке, которые задают проблемы их ученикам, в следующей части этой дипломной работы мы проанализируем результаты исследования о влиянии хорватского на изучение русского языка, которое мы сделали со студентами русского языка на Философском факультете в Загребе.

¹¹ Надо иметь в виду, что свою статью Вуйцик писал в 1975-ом году, и что сегодняшние методики конечно в большей мере сосредоточиваются на развитие коммуникативной компетенции. Все равно, замечания Вуйцика нам оказались интересными и релевантными для нашей темы, поэтому мы их включили в эту дипломную работу.

6. Исследование о влиянии хорватского языка на изучение русского языка как иностранного

6.1. Цели исследования

В соответствии с темой теоретической части этой дипломной работы, темой этого исследования является анализ влияния хорватского языка на изучение русского языка у студентов Философского факультета в Загребе. Исследование было количественного и качественного типов. Прежде изготовления вопросника, с помощью которого было проведено исследование, сформировались две гипотезы:

Г1: У хорватских студентов русского языка есть четкое представление о близкородственности между русским и хорватским языками.

Г2: Хорватские студенты русского языка все еще делают ошибки, происходящие из межъязыковой интерференции между русским и хорватским языками, особенно в области лексики.

Целью этого исследования, кроме проверки правдивости двух описанных гипотез, являются тоже и получение более ясной картины отношения хорватских студентов русского языка к межъязыковой интерференции между русским и хорватским языками, и указание на те пункты в русском языке, в которых чаще всего появляются ошибки, вызванные этой интерференцией. Полученные результаты могут дать новый взор на проблему иногда отрицательного влияния одного близкородственного языка на изучение другого, и тоже помочь преподавателям при разработке их методологий преподавания русского языка хорватским учащимся в будущем.

6.2. Методология

6.2.1. Участники

В этом исследовании приняло участие 27 студентов (11 студентов и 16 студенток) третьего (15 студентов) и четвертого (12 студентов) курсов бакалавриата русского языка и литературы на Философском факультете в Загребе в июне 2017-ого года. У почти одной половины участников второй изучаемый предмет на факультете был английский язык и литература (13 студентов). У большинства остальных студентов другой предмет тоже был иностранный язык, но только у трех студентов это был тоже славянский язык, хорватский во всех трех случаях. Возраст участников был 21 года до 27 лет, но самый частый возраст был 21 год или 22 года (более половины участников). Годы учения русского языка не совпадали с курсами изучения на факультете только в двух случаях, в которых два участника изучали русский язык уже шесть лет. Вопросник тоже включал вопрос о наречии хорватского языка, которым пользовались участники: только один участник пользовался чакавским наречием, а остальные либо кайкавским (14 участников), либо штокавским (12 участников) наречием.

6.2.2. Инструмент

Для проведения исследования мы пользовались вопросником количественного и качественного типов для студентов, состоящим из трех групп вопросов на хорватском языке (Приложение 1). Первая группа вопросов относилась к общим данным об участниках: полу, возрасту, курсу, второму изучаемому предмету на факультете, годам изучения русского языка, наречию хорватского языка, которым участник пользовался.

Вторая группа вопросов принадлежала качественной части вопросника и относилась к отношениям хорватских студентов русского языка к теме влияния хорватского языка на изучение русского языка. Мы спросили студентов, замечают ли они сходство между русским и хорватским языками, и если да, в чем видно это сходство. Один из вопросов относился к таким ситуациям, когда носитель хорватского языка не может вспомниться

некоторого русского слова: мы спросили студентов, пользуются ли они в таких ситуациях техникой приспособления хорватских слов с одним и тем же значением к русскому звуковому составу, надеясь что догадаются правильного русского слова - например, употребляя приспособленный вариант хорватского слова *mobitel* - *мобитель*. Следующий вопрос состоял из выбора того аспекта русского языка, в котором влияние хорватского языка по мнению участников являлось смягчающим обстоятельством. Участники могли выбирать между следующими аспектами: спряжением глаголов, склонением существительных, лексикой и ударениями. Последний вопрос из второй группы вопросов состоял из выбора того аспекта русского языка, в котором влияние хорватского языка по мнению участников являлось отягчающим обстоятельством. Участники могли выбирать между следующими аспектами: спряжением глаголов, управлением глаголов, склонением существительных, грамматическими родами существительных, лексикой и ударениями.

Последняя группа вопросов, относящаяся к количественной части вопросника, на самом деле состояла из 4 упражнений для студентов, которые были разработаны так, чтобы включали такие языковые ситуации, в которых высокая возможность проявления межъязыковой интерференции. Первые два упражнения состоялись из перевода определенных слов с русского на хорватский язык и обратно. Третье упражнение относилось к поставлению ударений на правильные места в определенных словах. В последнем упражнении участники были должны прочитать и проверить грамматическую точность несколько предложений на русском языке, и, если это было нужно, корректировать ошибки.

6.2.3. Процедура исследования

Вопросники были разделены участникам на их уроках русского языка на Философском факультете в Загребе. Выполнение вопросника было совсем анонимно. Участники выполняли вопросники не более 15 минут. После собирания вопросников, ответы участников были обработаны анализом ошибок и методом ручного расчета результатов.

6.3. Результаты

Результаты первой части этого исследования показали, что у хорватских студентов русского языка есть четкое представление о близкородственности русского и хорватского языков - только один участник ответил, что не замечает это сходство. Большинство участников (88,56 %) сказала что лексика является тем аспектом русского и хорватского языков, где их близкородственность наиболее видна. За лексикой следуют ответы “совместная славянская традиция” (36,62 %) и “грамматика” (30,78 %). Остальные ответы были: падежи (23,07 %), синтаксис (23,07 %), морфология (19,23 %) и спряжение глаголов (3,85%). Два участника четвертого курса упомянули еще два аспекта, фразеологию и предлоги. Очень интересны были ответы на вопрос, касающиеся приспособления хорватских слов с одним и тем же значением к русскому звуковому составу: более половины участников (55, 56%) ответило положительно. Что касается тех аспектов русского языка, в которых влияние хорватского языка по мнению участников является смягчающим обстоятельством при процессе изучения, большинство участников выбрало склонение существительных (59,26 %), потом следует лексика (40,74 %), и на третьем месте находится спряжение глаголов (7,4 %). Никто из участников не выбрал ударения. Ответы на следующий вопрос показали что большинство участников (62,96 %) считает управление глаголов тем аспектом русского языка, на которого влияние хорватского является отягчающим обстоятельством при изучении. За управлением следуют ударения (25,93 %), потом лексика и род существительных (14,82 %), и на последнем месте находится спряжение глаголов (3,7 %). Никто из участников не выбрал склонение существительных. Интересно, что два участника выбрали лексику в обоих описанных вопросах, то есть их ответы на обоих вопросах совпадают.

Результаты второй части этого исследования, состоящей из упражнений, показали, что наиболее количество ошибок проявилось в переводе русских слов на хорватский язык, потом в переводе хорватских слов на русский язык, потом в поставлении ударений, и на последнем месте в коррекции русских упражнений. Хорватские слова, которые участники в большинстве случаев ошибочно перевели, были *cvijet* (77,78 %), *trud* (70,37%), *vrač* (62,96 %) и *palac* (48,15 %). Эти слова участники в общем переводили базирываясь на хорватских омонимах (*цвет, труд, лекарь, палец*). В общем не было много

ошибок при переводе слов *varijanta* (11,11 %) и *diploma* (7,4 %), в которых имеется другой грамматический род в русском и хорватском языках. Ошибок не было при переводе слов *iskustvo*, *trbuh* и *poljubiti*.

Русские слова, которые хорватские студенты в большинстве случаев ошибочно перевели были: *топь* (100 %), *бескорыстный* (85,19 %), *чаша* (77,78 %), *световой* (74,07 %), *укус* (70,37 %) и *суша* (66,67 %). Здесь многие участники тоже пользовались техникой перевода с помощью хорватских омонимов (*beskoristan* - *неполезный*, *šalica* - *чашка*, *svjetski* - *мировой*, *ukus* - *вкус* и *suša* - *засуха*). Наименее проявление ошибок было у слов *фамилия* (11,11 %), *испытывать* (14,82 %) и *хитрый* (14,82 %).

Что касается ударений, чаще всего участники ошибочно поставляли их в словах *белизна* (55,56 %) и *парламент* (40,74 %), а ошибки были связаны либо с аналогией с хорватским омонимом *bjelína*, либо с аналогией с русским прилагательным *белый* в первом случае, и либо с аналогией с хорватским омонимом *parlamént*, либо с аналогией с английским омонимом *parliament* в другом случае. Наименее ошибок было в словах *адрес* (3,7 %) и *говядина* (7,4 %). Никто из участников не поставил ударение на неправильное место в словах *молоко* и *оценивать*.

Результаты упражнения, в котором было надо корректировать русские предложения (если это было нужно), показали, что большинство ошибок относилось к некоррекции глагола *дружиться* в *дружить* (66,67 %) и сочетания прилагательного и предлога *заинтересован для* в *заинтересован в* (37,04 %). Все участники правильно корректировали управление глагола *стать кем/чем-то*.

Что касается общих результатов четырех упражнений в вопроснике, мы пользовались классической техникой расчета шкалы баллов: в целом количество баллов было 47, из чего 60 - 69 % была оценка 2 (удовлетворительно), 70 - 79 % оценка 3 (хорошо), 80 - 89 % оценка 4 (очень хорошо) и 90 - 100% оценка 5 (отлично). Средняя оценка у участников третьего курса была 2,4 (участники - 2,14; участницы - 2,43), а у участников четвертого курса 2,5 (участники 1,75; участницы 2,87). Только в упражнении, в котором было надо поставить ударения, студенты третьего курса получили лучшие результаты, чем студенты четвертого курса (в общем было 30

ошибок у студентов четвертого, и 28 ошибок у студентов третьего курса). Не замечены были корреляции между наречием участников и их успехом при решении упражнений.

Чтобы читатель легче обошелся с результатами, мы поставили их в четыре таблички:

Табличка 1. Перевод слов с хорватского на русский язык

Процент ошибок	Студенты третьего курса	Студенты четвертого курса
Neprijatelj	0 %	0 %
Iskustvo	3,7 %	0 %
Stolica	7,4 %	3,7 %
Vrač	33,33 %	29,63 %
Govor	3,7 %	7,4 %
Trbuh	0 %	0 %
Utakmica	11,11 %	3,7 %
Poljubiti	0 %	0 %
Cvijet	37,04 %	40,74 %
Trud	37,04 %	33,33 %
Ponos	7,4 %	3,7 %
Varijanta	7,4 %	3,7 %
Palac	39,63 %	18,52 %
Diploma	0 %	7,4 %
Privatan	11,11 %	3,7 %

Табличка 2. Перевод слов с русского на хорватский язык

Процент ошибок	Студенты третьего курса	Студенты четвертого курса
Фамилия	3,7 %	7,4 %
Испытывать	7,4 %	7,4 %
Ложить	29,63 %	18,52 %
Болезнь за кого/что	33,33 %	14,82 %
Яд	18,52 %	3,7 %
Световой	37,04 %	37,04 %
Чаша	40,74 %	37,04 %
Печенье	25,93 %	11,11 %
Штука	25,93 %	29,63 %
Хитрый	11,11 %	3,7 %
Укус	48,15 %	22,22 %
Топь	100 %	100 %
Суша	40,74 %	25,93 %
Страхование	29,63 %	14,82 %
Бескорыстный	44,44 %	40,74 %

Табличка 3. Ударения

Процент ошибок	Студенты третьего курса	Студенты четвертого курса
Молоко	0 %	0 %

Голова	7,4 %	18,52 %
Парламент	25,93 %	14,82 %
Говядина	7,4 %	0 %
Железо	3,7 % %	7,4 %
Роскошь	3,7 %	18,52 %
Лестница	11,11 %	7,4 %
Духи	7,4 %	3,7 %
Белизна	29,63 %	25,93 %
Оценивать	0 %	0 %
Оранжевый	14,82 %	14,82 %
Адрес	3,7 %	0 %

Табличка 4. Корректирование предложений

Процент ошибок	Студенты третьего курса	Студенты четвертого курса
дружиться → дружить	40,74 %	25,93 %
стать актриса → стать актрисой	0 %	0 %
достичь успех → достичь успеха	7,4 %	14,82 %
заинтересован для → заинтересован в	22,22 %	14,82 %
ходить за покупками → правильно	3,7 % %	11,11 %

6.4. Обсуждение

Результаты нашего исследования показали, что обе гипотезы подтверждены: у хорватских студентов русского языка есть четкое представление о близкородственности между русским и хорватским языками, и хорватские студенты русского языка все еще делают ошибки, происходящие из межъязыковой интерференции между русским и хорватским языками, особенно в области лексики. Самые большие сходства между русским и хорватским языками хорватские студенты видят в области лексики. Более половины участников даже призналось в том, что иногда, в ситуациях, когда не могут догадаться некоторого русского слова, они пользуются техникой приспособления хорватского слова с одним и тем же значением к русскому фонетическому составу, не зная на самом деле, если это будет правильно. Все равно, лексика не заняла первое место на шкале ни тех аспектов русского языка, при чей изучении влияние хорватского облегчает процесс, ни тех аспектов русского языка, при чей изучении влияние хорватского языка оттягивает процесс. Было замечено интересное совпадение ответов у двух участников, которые выбрали лексику в обоих

упомянутых категориях, что еще раз подтверждает двойственность сходства русских и хорватских слов - это сходство может явиться преимуществом, но и недостатком при изучении русского языка хорватскими учащимися. В области лексики проявилось и самое большое количество ошибок в упражнениях, особенно в случае перевода русских слов на хорватский язык. Отрицательное влияние хорватских омонимов и ложных друзей на перевод русских слов и наоборот все еще вызывает проблемы у хорватских учащихся русского языка. Часть межъязыковой интерференции, относящаяся к омонимам, у которых имеется различный грамматический род в двух языках не оказалась проблематичной для хорватских студентов.

Что касается ударений, хорватские студенты считают, что в этом аспекте русского языка влияние хорватского является отрицательным, что подтверждено и в результатах упражнения, касающегося ударений, хотя студенты в этом упражнении получили много лучшие результаты, чем в упражнении с лексикой. Первое место на шкале тех аспектов русского языка, у которых влияние хорватского языка является отрицательным, заняло управление глаголов. Последнее упражнение во вопроснике показало, что хорватские студенты все еще ошибаются при правильном управлении глаголов, но это упражнение в общем не было плохо решено хорватскими студентами.

Разницы между результатами студентов третьего и четвертого курсов не были значительными. Интересно только то, что студенты третьего курса получили немножко лучшие результаты в упражнении, касающемся ударений. Может быть, что это указывает на то, что студенты высшего курса более ориентированы на грамматическую точность, и забывают важность фонетического аспекта русского языка, который и вводится в учебный план учебы русского языка на Философском факультете прежде морфологии. Половые различия тоже не были большими - участницы получили немножко лучшие результаты, но не в особенно значительной мере. Не замечены корреляции между наречием участников и их результатами. Также не замечены лучшие результаты у тех участников, которые кроме русского изучают еще один славянский язык (хорватский).

Из результатов этого исследования можно вывести несколько полезных рекомендаций для практики учителей русского языка в Хорватии на будущее. Частое проявление

ошибок в области лексики, происходящих из межъязыковой интерференции, указывают на нужность введения большего количества таких текстов и упражнений, в которых появляются проблематичные слова, чтобы хорватские студенты могли лучше и легче осознать и запомнить какие слова являются ложными друзьями в русском и хорватском языках. Потом, из результатов видна важность постоянного присутствия фонетической практики на уроках русского языка, чтобы правильные места ударения в хорватских учащихя русского языка автоматизировались. В конце, надо обеспечить хорватским студентам русского языка достаточно упражнений, касающихся управления глаголов, имея в виду, что именно в этом аспекте русского языка они замечают отрицательное влияние их родного языка. В общем можно сказать, что надо постоянно обеспечивать хорватских студентов разными языковыми контекстами в форме различных материалов, в которых появляются те языковые феномены, в которых чаще всего влияние хорватского языка вызывает отрицательное влияние при изучении русского языка. С другой стороны, на тех местах, где хорватский язык положительно влияет на изучение русского языка, то есть, на тех местах где сходство этих двух языков облегчает учебу, полезно указать учащимся на эти сходства. Сказано другими словами, каждый учитель должен аккуратно определить, в каких случаях сходства помогают при процессе изучения, а в каких нет, и в соответствии с этим разработать свой учебный план.

7. Заключение

В итоге можно сказать, что проблема межъязыковой интерференции является еще более интересной, когда речь идет о двух языках, которые принадлежат одной и той же группе языков. Когда речь идет о славянских языках, ситуация становится особенно сложной, потому что, в отличие от многих других групп языков, в славянских языках процесс расхождения в значениях многочисленных слов имел совсем своеобразный путь, на котором создались такие языки, которые на первый взгляд кажутся очень похожими, но на самом деле имеют изобилие различий, которых не легко узнать, именно из-за их поверхностной похожести. Есть поговорка, что Бог, когда давал славянам их языки, подарил им огромное количество одних и тех же слов, но совсем смешал их, что вызвало путаницу и недоразумение между славянскими народами.

Конечно, не надо пренебрегать положительные стороны принадлежности русского и хорватского языков одной и той же семьи языков. Все носители славянских языков знают, поскольку сложным являются их грамматические системы, включающие в себе такие концепции как например видовые пары глаголов и склонение существительных, местоимений и прилагательных по падежам. С этой точки зрения, конечно что носителям одного славянского языка будет легче выучить другой славянский язык, потому что ему не приходится мучиться с усваиванием приведенных систем, в отличие от носителей таких языков, в которых таких концепций вообще нет. Что касается грамматики и лексики, несмотря на многочисленные расхождения в значениях определенных слов и форм, имеется и огромное количество языковых единиц, у которых и формы и значения сходны в обоих языках, то есть имеют одни и те же корни, что тоже облегчает учебу.

Имея в виду все приведенное, можно вывести итог, что преподавание определенного славянского языка как иностранного в другой славянской окружающей среде представляет настоящий вызов для преподавателя. Он должен хорошо понимать, что межъязыковая интерференция может быть даже сложнее, когда две языковые системы похожи друг на друга; если новая языковая система не принадлежит одной и той же группе языков, как родной язык учащихся, тогда очень просто сопоставить эти две системы в своих познавательных процессах, потому что различия между ними ясны;

если новая языковая система принадлежит одной и той же группе языков, как родной язык учащихся, тогда разницы еще не так ясные, и возникают проблемы смешивания. Поэтому каждый преподаватель русского языка в Хорватии должен очень внимательно организовать свой учебный план, пытаясь достичь равновесия между указаниями на те аспекты русского языка, где влияние хорватского может помочь при учебы, и на те аспекты, где не надо автоматически переносить характеристики хорватского языка на русский язык. Эта задача не является достаточно сложной, как и призвание преподавателя вообще, но результат в форме хорошего знания учеников представляет самую красивую награду. Поэтому на проблему межъязыковой интерференции двух славянских языков, в нашем случае русского и хорватского, надо смотреть как на один интересный вызов для преподавателя и его учеников, которые вместе устремлены к общей цели - усваиванию другого славянского языка, при чем его сходность с их родным языком используют как преимущество, преодолевая препятствия ложных друзей.

Библиография

Анчич-Обрадович, М. (1975), “Сопоставительное исследование суффиксов для образования производных существительных со значением лица в русском и сербскохорватском языках”. Менец, А., ред., *Вопросы методологии и методики описания русского языка в сопоставлении с родным*. Загреб: МАПРЯЛ, стр. 76-83.

Баркиевич, И. и Мюллер, Д. (2011), “Типы славянских стандартных языков - корпусное-лингвистическое сравнение стандартноязыковых характеристик хорватского и русского языков”. *ЛАХОР*, но. 12, стр. 150-174.

Божич-Шеич, Р. (2008), “Некоторые проблемы перевода чакавской поэзии на русский язык (на примере поэзии чакавского поэта Златана Якшича)”. *Флуминенсия*, но. 2, стр. 81-92.

Букарица, М. (1975), “Ошибки на управление в русской речи учащихся - хорватов на материале хорватских словосочетаний с предлогом *za* и их русских эквивалентов”. Менец, А., ред., *Вопросы методологии и методики описания русского языка в сопоставлении с родным*. Загреб: МАПРЯЛ, стр. 200-203.

Вуйцик, Т. (1975), “К вопросу об источниках языковых ошибок”. Менец, А., ред., *Вопросы методологии и методики описания русского языка в сопоставлении с родным*. Загреб: МАПРЯЛ, стр. 197-199.

Колесникова, С. С. (2010), “Некоторые проблемы обучения хорватов русской ритмике”. *Русский язык как иностранный*, том 24, но. 2, стр. 1-2. [онлайн]. [дата посещения страницы: 31.5.2017]. Доступно на <http://www.philol.msu.ru/~smu/work/science-day/2010/24-2.pdf>

Люис, К. (2008), “Два аспекта неопределенности понятия ложные друзья”. В: Прихода, М. и Ванкова, Х., ред., *Славистика сегодня: влияния и контексты*, Конференция молодых славистов. Прага - Червени Костелец: Философский факультет Карлова университета в Праге - Издательство Павел Мерварт, стр. 173-189.

Мулич, М. И. (1975), “К вопросу об ударении некоторых глагольных форм в русском и сербскохорватском языках”. В: Менец, А., ред., *Вопросы методологии и методики описания русского языка в сопоставлении с родным*. Загреб: МАПРЯЛ, стр. 41-46.

Митропан, П. (1968), “Влияние родного языка учащихся при изучении лексики русского языка”. *Журнал Института Пушкина*, но. 2, стр. 24-31.

Митропан, П. (1967), “Трудности обучения при интерференции близкородственных языков - русского и сербско-хорватского”. *Журнал Института Пушкина*, но. 2, стр. 27-30.

Попович, М. и Тростинская, Р. (2009), “Еще о межъязыковой омонимии хорватско-русской и хорватско-украинской”. В: Сесар, Д., ред., *Славянские языки в сравнении с хорватским*. Загреб: ФФ пресс, стр. 98-109.

Попович, М. и Тростинская, Р. (2009), “Несколько иная интерпретация некоторых аффиксов (на материале хорватского, русского и украинского языков)”. В: Сесар, Д., ред., *Славянские языки в сравнении с хорватским*. Загреб: ФФ пресс, стр. 11-18.

Попович, М. и Тростинская, Р. (2013), “Современный хорватский стандартный язык по отношению к современным восточнославянским стандартным языкам (составы вокальных фонем, графия)”. *Дискусии: Журнал Института хорватского языка и языковедения*, том 38, но. 1., стр. 157-173.

Радченко, М. (2002), “Словообразование существительных, обозначающие женский и мужской пола в хорватском и русском языках”. *Современная лингвистика*, том 53-54, но. 1, стр. 195-203.

Селищев, А. М. (2010), *Введение в сравнительную грамматику славянских языков*. Москва: КомКнига

Турк, М. и Сесар, Д. (2009), “Калки - одна форма языкового заимствования в хорватском и остальных славянских языках”. В: Сесар, Д., ред., *Славянские языки в сравнении с хорватским*. Загреб: ФФ пресс, стр. 111-117.

Живкович, И. (2007), “Иностранный язык - новая идентичность? (пример русского языка)”. В: Гранич, Я., ред., *Язык и идентичности*. Загреб; Сплит: ХДПЛ, стр. 751-758.

Sažetak

Tema ovog diplomskog rada je utjecaj hrvatskog na učenje ruskog kao stranog jezika. Premda se na prvi pogled doima da je pripadnost hrvatskog i ruskog slavenskoj obitelji jezika prednost prilikom učenja ruskog jezika za Hrvate, nastavna praksa često ukazuje na to da tipične greške koje se javljaju kod hrvatskih učenika proizlaze upravo iz međusobne sličnosti tih dvaju jezika. U ovom radu nastojat će se pružiti jasan uvid u analizu dvojakosti utjecaja jednog srodnog jezika na drugi, koji može biti pozitivan, ali i negativan. Posebna pažnja bit će posvećena pojašnjenju pojmova jezične interferencije i tzv. “lažnih prijatelja”, koji će biti prikazani u okviru slučaja ruskog i hrvatskog jezika kroz prizmu njihova zajedničkog staroslavenskog podrijetla. Bit će navedeni primjeri međujezične interferencije između hrvatskog i ruskog jezika na području leksika, fonetike, pravopisa i morfologije, uz poseban fokus upravo na ona mjesta u ruskom jeziku gdje se utjecaj hrvatskog može pokazati kao negativan. Također će se obraditi tema usvajanja novog identiteta kroz usvajanje novog jezika, gdje će se navesti primjeri međujezičnih interferencija između ruskog i hrvatskog jezika koje su uvjetovane razlikama u kulturi i mentalitetu. Naposljetku će biti prikazani rezultati istraživanja provedenog sa studentima ruskog jezika na Filozofskom fakultetu u Zagrebu na temu utjecaja hrvatskog na učenje ruskog kao stranog jezika. U zaključku će se pokušati dati sistematiziran osvrt na temu i nekoliko prijedloga za nastavnu praksu profesora ruskog jezika u Hrvatskoj.

Ključne riječi: glotodidaktika, međujezična interferencija, lažni prijatelji, ruski kao strani jezik

Ключевые слова: обучение иностранному языку, межъязыковая интерференция, ложные друзья, русский как иностранный

Životopis

Vivian Cvitković rođena je 7. ožujka 1991. godine u Rijeci. Završila je srednju školu dr. Antuna Barca u Crikvenici 2009. godine, smjer opća gimnazija, nakon čega je iste godine upisala dvopredmetni studij ruskog i španjolskog jezika i književnosti na Filozofskom fakultetu u Zagrebu. Preddiplomski studij španjolskog jezika i književnosti završila je 2013., a preddiplomski studij ruskog jezika i književnosti 2015. godine. Nakon završetka dvaju preddiplomskih studija upisuje nastavnički smjer na obje navedene studijske grupe. Od 2015. godine licencirani je turistički vodič za Grad Zagreb i Zagrebačku županiju, a od 2016. i za Ličko-senjsku te Primorsko-goransku županiju. Njena su interesna područja podučavanje stranih jezika, rad u turizmu, putovanja i umjetnost.

Приложение 1

Upitnik

Spol:

Dob:

Godina studija:

Druga studijska grupa:

1. Godine učenja ruskog jezika:

Učim ruski jezik _____ godina.

2. Vidite li sličnost među ruskim i hrvatskim?

- a) Da*
- b) Ne

***U čemu se očituje sličnost? Ako je odgovor da, obrazložite svoj odgovor.**

3. Kojim dijalektom govorite?

- a) Kajkavskim
- b) Štokavskim
- c) Čakavskim

4. Kada govorite na ruskom i ne možete se sjetiti neke riječi, ili je ne znate, koristite li se ponekad tehnikom da samo zvučno prilagodite odgovarajuću hrvatsku riječ ruskom jeziku u nadi da ćete pogoditi riječ (npr. ne možete se sjetiti riječi *мобильник* koja označava mobitel, pa kažete *мобител*)?

- a) Da
- b) Ne

5. U kojem od sljedećih aspekata ruskog jezika smatrate da utjecaj hrvatskog jezika najviše olakšava učenje?

- a) Konjugacija glagola
- b) Deklinacija imenica
- c) Leksik
- d) Naglasci

6. U kojem od sljedećih aspekata ruskog jezika smatrate da utjecaj hrvatskog jezika stvara najviše poteškoća?

- a) konjugacija glagola po licima (npr. miješanje između nastavaka za 1.l.jd. u ruskom i 3.l.mn. u hrvatskom - “Я знаю.” i “Oni znaju.”, ili za 1.l.mn. u ruskom i 1.l.jd. u hrvatskom - “Мы учим.” i “Ja učim.”)
- b) Rekcija glagola (npr. ru. *избежать кого/чего*; hr. *izbjegavati koga/što*)
- c) Deklinacija imenica - nastavci za padeže
- d) Rod imenica (npr. ru. *анализ*, муж.р. i hr. *analiza*, ž.р.)
- e) Leksik - istozvučnice različitog značenja (npr. ru. *быстро* - brzo; hr. *bistro* - koje nije mutno)
- f) Naglasci

7. Molim Vas da prevedete sljedeće riječi sa hrvatskog na ruski:

Neprijatelj - _____

Iskustvo - _____

Stolica - _____

Vrač - _____

Govor - _____

Trbuh - _____

Utakmica - _____

Poljubiti - _____

Cvijet - _____

Trud - _____

Ponos - _____

Varijanta - _____

Palac - _____

Diploma - _____

Privatan - _____

8. Molim Vas da prevedete sljedeće riječi i izraze s ruskog na hrvatski:

Фамилия - _____

Испытывать - _____

Ложить - _____

Болезнь за кого/что - _____

Яд - _____

Световой - _____

Чаша - _____

Печенье - _____

Штука - _____

Хитрый - _____

Укус - _____

Топь - _____

Суша - _____

Страхование - _____

Бескорыстный - _____

9. Označite naglaske na odgovarajućim samoglasnicima u sljedećim riječima:

молоко голова парламент говядина железо роскошь
лестница духи белизна оценивать оранжевый адрес

10. Ukoliko je potrebno, ispravite pogreške u sljedećim rečenicama. Nisu sve rečenice pogrešne.

Они дружатся более 10 лет.

Она хочет стать актриса.

Каждый человек хочет достичь успех в своей работе.

Моя сестра заинтересована для музыки.

Она каждый день ходит за покупками.

Hvala Vam na sudjelovanju!